

ни в грех... О Боже, веди жатын залогом с собой, а ты меня не халеши!..
все преследуешь и не понимаешь моей души и мое сердце...
Тут голос у нее задрожал и она, прильнув к моему плечу, зарыдала. Ты
только какое то просветление нашло на меня; только теперь действительное
стало ее жалко и я, раскаиваясь за свое долгое ухаживание, дал ей тут же
слово оставить ее в покое и постараться забыть, заглушить свою любовь.

- Ну, Мираслан, я тебе верю, если ты дал слово, то сдержишь; дай хоть сейчас
такое хорошенько тебя поцеловать - сказала она печально и нежно и, взявшись
руками за мои щеки, долго-долго целовала меня, обливая мое лицо теплыми
зами. Когда я, как пьяный, отошел от нее и направился домой, она вдруг сказала:

- Дай мне право найти тебе невесту и дай слово, что подчинишься.

- Теперь мне все равно - отвечал я. Так расстались мы прервав быть
той любви, тянувшуюся между нами столько лет.

х ххх х

Встретился я с Занданой через два месяца. Была уже весна. Степь цветала
прежнему пышно и пестро. Зандана загоняла в свой двор коров, когда я проезжал мимо.

- Вздай сюда, Мираслан, я тебе скажу одну вещь!...

- Ну?

- Сватайся за Зельмью, я решила вас соединить.

- За Зельмью, за эту бедную сироту? А разве ей есть уже 17 лет?

- Да, она умная, строгая в наших обычаях девушка, будет тебе хорошим другом
и ее люблю, как родную сестру. Если на ней не жениться, я буду болеть.

- Ну, что же, я обещал слушаться тебя. Скажи нашему, чтобы сватались, мне и
равно - отвечал я.

- Знаешь, Мираслан, когда пройдет живительный весенний дождь и грудь индии
мягкя и на молодой тельпан, вышедший наслаждаться теплом и светом солнца, К.
тупит корова, то стебель его скривляется и он растет криво и кособок...
Когда это она сказала? - думал я, слезая с коня. А потом догадался: д

когда в молодых сердцах зацветет первая, чистая любовь и тут вспомнился
был мир с своими обычаями, то путь ее делается кривой, как растоптаный
тельпан.

САРАН РЕМІЛЕВ.

ПЛЯТИ ПОЛКОВНИКА Г.Э.ТЕПІНА.

Спли мирно и тихо, начальник лихой,
Герой нам народный, Зынгарец родной!
Ты, славный калмык; ты, джигит удалой -
Так рано скончался в краине чужой.
Ты славой великой покрыт от отцов
И лавры героя стяжал у Донцов.

Мы Тихому Донцу, курганам святым
И Салу с Донцом, всем притокам родным
Поклоны твои, наш герой, воздадим,
Когда к берегам их снова прилетим.
Услышавши в могиле ты Эхо степное,
Несущее славу Донского героя
За Волгу, к Уралу, к вершинам Алтая.
К тебе долетит и молитва святая,-
Во имя твое сотворим ее мы
В священном хуруле Свободной Страны!
Так спи же на ложе, в покое, родной,
Что сердце зынгаров - на веки с тобой!